

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ЭТАПЫ ХРИСТИАНИЗАЦИИ НАРОДОВ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧАЛЕ
XVIII ВЕКОВ

Алдашев Эдуард Георгиевич

Самарский государственный университет путей сообщения

Миссионерско-просветительская деятельность РПЦ не прекращалась на протяжении многих сотен лет с самого начала возникновения православной митрополии в Киевской Руси в 10 веке. Это длительный и непрерывный процесс. С середины XVI столетия очередным объектом христианизации стали народы Среднего Поволжья, бывшие в ту пору мусульманами (татары) и язычниками (марийцы, мордва, чувашаи, удмурты). На момент присоединения Казанского ханства к русскому государству и еще многое время после этого события исторические источники не содержат никаких сведений об атеистах в современном нам понимании в среде местного населения, ибо таковых тогда не было.

Программу христианизации народов Среднего Поволжья разработал опытный в миссионерских делах митрополит Московский и Всея Руси Макарий¹.

Царь Иван Грозный, современным ему вселенским православием признаваемый «брододержителем святых Божиих цркъвей, престол всех епископий и причет» (титул монарха)² и «епископом внешних дел церкви»³, осознавая эту свою роль, придал важный статус вновь образованной архиерейской кафедре для пользы миссионерства и поставил архиепископа Гурия выше светских местных властей в тогдашней светской «табели о рангах», предоставив владыке все контролирующие функции в регионе⁴. Более того, царь, в соответствии с древним византийским канонем «симфонии светской и церковной властей», сделал задачу православного миссионерства одной из государственных задач.

Все последующие русские цари считали христианизацию делом первоочередной важности и всячески ей содействовали, начиная от материального обеспечения казанской кафедры, средневожских монастырей, и, заканчивая, изданием всевозможных указов, которые должны были, по мнению монархов, содействовать крещению иноверцев.

Столь всеобщее пристальное внимание к христианизации было вызвано еще и тем, что, как считал Л.Н.Гумилев, «вопросы веры имели огромное значение, ибо форма исповедания отождествлялась с поведением, идеологической программой и, легко переходила в политику и быт»⁵. Вера была доминантой в общественном и этническом самосознании. Действительно, русский царь, русская церковь и все русское общество того време-

Секция «Русская культура»

ни искренне желали христианизации средневожских народов, дабы те стали «верными братьями по вере» русским и подлинными гражданами своего нового православного отечества.

В первую очередь миссионерством на Средней Волге должны были заниматься монахи православных обителей, которых к 1706 году в пределах Казанской епархии насчитывалось уже 53.⁶ Но часто иноверцы подходили к крещению в результате контактов с мирским русским православным населением.

До 1700 года христианизировать в основном старались татар, но последние за 150 лет нахождения в составе русской державы не крестились стопроцентно, ибо мусульманская вера была их центральным стержнем этнического самосознания и своего рода этническим духовным маркером. Принятие христианства считалось первым шагом к обрусению, а этого татарам не хотелось. Они верно служили русскому правительству, но ни в коем случае в подавляющем большинстве не желали терять свое прежнее этническое лицо. Более того ислам на Средней Волге развивался и уже в «русское время»: были омусульманены часть удмуртов и марийцев⁷. До 80-х годов XVII преобладающее внимание миссионеров обращалось в первую очередь на знать⁸ и служилых людей⁹. Лишь с этого времени внимание миссионеров было обращено на тягловые сословия, то есть поголовно на всех иноверцев. По ревизии 1719 года в Среднем Поволжье проживало 319 800 человек нерусского населения¹⁰, а православных татар было всего 30 000 с небольшим¹¹. Очень немногочисленными были крещеные из числа других поволжских народов, за исключением мордвы. Это признается исследователями как неуспех православной миссии в Средневожье за первые полтора столетия ее деятельности.

В ходе всестороннего изучения процесса христианизации средневожских народов историки занимались и вопросом его периодизации¹². В данной статье не делается обзор всех имеющихся на сегодняшний день в историографии вариантов периодизации. Все они составлены на основе использования какого-нибудь одного критерия, вычлняющего из исторического явления одну его сторону.

Считаем целесообразным при составлении периодизации учитывать следующее. Процесс христианизации народов Среднего Поволжья – многоаспектный и сложный. Исходя из этого его периодизацию необходимо составить в ходе одновременного параллельного рассмотрения сразу всех этих многочисленных сторон для аккумуляции всей полноты знания по данному вопросу. Многостороннему процессу христианизации народов Средневожья должна соответствовать разветвленная обобщенная периодизация, составленная на основе определения исчерпывающего числа критериев и учета всего обилия влиявших на него факторов. Должна быть создана всеобъемлющая, все охватывающая, разносторонняя периодизация

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

целостного явления, а не какого-то отдельного его аспекта. При таком подходе может быть получена более исчерпывающая информация и по каждому конкретному ее этапу.

Нами предпринята попытка создания периодизации процесса христианизации на Средней Волге во второй половине XVI – начале XVIII веков на основе учета нескольких критериев, которая, естественно, не претендует на статус всеобъемлющей, а является скорее дополняющей к уже имеющимся ее вариантам. При этом просматриваются следующие критерии:

1. Количество принявших крещение относительно общей массы нерусского населения на конкретном временном отрезке (может быть признан ведущим при составлении данной периодизации, ибо крещение есть главная цель миссионерской деятельности);

2. Степень миссионерской активности по распространению православия;

3. Форма христианизации;

4. Наличие определенных методов христианизации;

5. Степень противодействующей активности мусульманского духовенства и, вообще, приверженцев ислама; наличие их действий по сохранению и укреплению позиций ислама в регионе. (Здесь не учитывается аналогичная активность со стороны язычников).

5. Количество принявших крещение относительно общей массы нерусского населения на конкретном временном отрезке.

В соответствии с указанными критериями выделяется 8 периодов:

1 период: 50-е – 60-е гг. XVI в. Создание миссии и начало ее деятельности. Массовость принятия христианства. Абсолютная добровольность в принятии крещения. Низкая противодействующая активность мусульманского духовенства.

2 период: 70-е – 80-е гг. XVI в. Первое «затормаживание» православного миссионерского дела. Мизерное количество принявших крещение. Мусульманская «реакция» и превосходство ее над христианской миссией. Восстания иноверцев.

3 период: 90-е гг. XVI в. – начало XVII вв. Оживление православного миссионерского дела. Незначительное количество принявших крещение. Меры по ограждению христиан от мусульманского влияния. Признание отхода от православия тяжким преступлением и введение наказания тюремным сроком за «измену вере». Сохранение высокой противодействующей активности мусульманского духовенства. Обострение конкуренции за паству между священниками разных конфессий.

4 период: «Смутное время». Второе «затормаживание» христианского миссионерского дела. Незначительное количество принявших крещение.

Секция «Русская культура»

Государственный кризис. Еще большее усиление противодействующей активности мусульманского духовенства. Восстания иноверцев.

5 период: 20-е – 50-е гг. XVII в. Восстановление миссионерской православной активности на уровне 90-х гг. XVI в. Незначительное число принявших крещение. Создание для стимулирования крещения правовых и экономических льгот. Создание привилегированного статуса для православных и юридическое его закрепление в законодательстве. Первые ущемления по религиозному признаку. Процесс христианизации теряет видимую чистоту «добровольности» принятия крещения по причине созданного правового и юридического давления со стороны государства. Латентная противодействующая активность мусульман.

6 период: 60-е гг. XVII в. Активизация деятельности христианской миссии. Незначительное количество принявших крещение. Введение в практику насильственной формы христианизации при сохранении прежней системы стимулирования крещения. Латентная противодействующая активность мусульман.

7 период: 70-е гг. XVII в. Сохранение активности православной миссии на уровне 60-х гг. XVII в. Незначительное количество принявших крещение. Отказ от насильственной формы христианизации. Латентная противодействующая активность мусульман.

8 период: 80-е гг. XVII в. – начало XVIII вв. «Добровольно-принудительный» этап. Увеличение количества принявших крещение по сравнению со 2 – 7 периодами. Правовой шантаж правительством Софьи Алексеевны иноверцев как средство достижения крещения. Расширение системы льгот для христианизирующихся и дополнительное тягловое обложение неправославных. Латентная противодействующая активность мусульман. Царь Петр I взял ход миссионерского дела под свой личный контроль.

Процесс христианизации в период с 50-х гг. XVI века по начало XVIII века совершал медленную эволюцию от «добровольного», мирного принятия православия к насильственным формам приведения населения к крещению.

1. Макаров, Д.М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во второй половине XVI – XVII вв / Д.М. Макаров. – Чебоксары, 1981. – С. 24.

2. Сеницына, Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV – XVI вв.) / Н.В. Сеницына. – М., 1998. – С. 239.

3. Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви / А.В. Карташев. – Т.1. – М., 1991. – С. 370.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

4. Нурминский, С. Влияние монастырей на расселение народное в Казанском крае / С.Нурминский // Православный Собеседник. – Ч.1. – Казань, 1864. – С. 182.

5. Гумилев, Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории / Л.Н.Гумилев. – М., 1992. – С. 202.

6. Водарский, Я.Е. Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII века / Я.Е.Водарский // Историческая география России XVII – начало XX века. – М., 1975. – С. 70 – 97.

7. Чикурова, О.В. Исторические аспекты взаимодействия ислама, христианства (православия) и язычества в Волго-Камье (На примере Удмуртского этноса): дисс. ... канд. ист. наук / О.В.Чикурова. – Пермь, 2004. – С. 103.

8. Макаров, Д.М. Указ.соч. – С. 42.

9. Там же. – С. 85 – 86.

10.Алишев, С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI – начало XIX века / С.Х.Алишев. – М., 1990. – С. 95.

11.Можаровский, А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год / А.Можаровский // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М. 1880. – С. 45.

12.Иванов, Ю.Н. Феодалное землевладение в Казанской епархии (вторая половина XVI – XVII в.): дисс. ... канд. ист. наук / Ю.Н. Иванов. – Казань, 1981. – С. 64 – 67.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮЖНОУРАЛЬСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Дулова Александра Владимировна

Оренбургский государственный педагогический университет

Оценивая в современных условиях то, что в России XIX века представляло несомненный интерес в качестве собственного национального опыта социальной жизни, мы не можем не обратить внимания на благотворительность, широкую и многообразную деятельность в области милосердия. В Оренбургской губернии ведущая роль в сфере благотворительности принадлежала отнюдь не дворянству. Связано это было с тем, что, во-первых, дворянское сословие в крае было очень малочисленным, в его среде преобладало дворянство военное, беспоместное, либо мелкопоместное¹. Во-вторых, начавшийся еще в 20-х гг. процесс «оскудения» дворянства, порой приводил к тому, что оно само становилось объектом благотворительности. И, в-третьих, дворяне уже имели те социальные льготы, к